НАСЕЛЕНИЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ О КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ И ЕЁ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ

УДК: 316.4.06
ГРНТИ: 04.21.61
ББК: 60.524
Код ВАК: 22.00.04, 22.00.08
DOI: 10.22394/2304-3369-2020-3-139-153

А.С. Ваторопин
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Екатеринбург, Россия
AuthorID: 286350

Н.Б. Костина
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Екатеринбург, Россия
AuthorID: 624093

Д.А. Калугина
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Екатеринбург, Россия
AuthorID: 336068

В.Ю. Черкасова
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Екатеринбург, Россия
AuthorID: 472277

Э.И. Гараева
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ:

Основной целью исследования является мониторинг общественного сознания жителей Свердловской области и последующая оценка социального настроения и самочувствия населения в период ограничений, связанных с пандемией коронавирусной инфекции.

Для получения данных исследовательской группой кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала РАНХиГС было проведено социологическое исследование в форме онлайн-опроса жителей области. Общий объем выборки – 1 000 человек. В качестве индикаторов оценки выбраны: информированность населения Свердловской области о пандемии, доверие к различным источникам информации, отношение к принимаемым органами власти мерам по противодействию распространению инфекции, воздействие режима изоляции на самочувствие и материальное положение граждан.

В процессе исследования была выявлена зависимость отношения населения к тому, что связано с коронавирусной инфекцией и с установленным режимом самоизоляции, от источников получаемой информации и доверия к ним. Для большинства населения это интернет, соцсети и информация, полученная от родственников и знакомых. Центральные телевизионные каналы пользуются доверием менее половины опрошенных. Официальные заявления не вызывают доверия примерно у трети граждан, региональные лидеры пользуются несколько бóльшим доверием в отношении информации по пандемии, чем федеральные. Эти и другие результаты исследования представляют практическую значимость для осуществления профилактической работы с населением, поиска дополнительных информационных каналов, построения диалога власти и граждан во избежание социальной дестабилизации в регионе.

© Ваторопин А.С., Костина Н.Б., Калугина Д.А., Черкасова В.Ю., Гараева Э.И., 2020

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общественное сознание, социальное самочувствие, противодействие пандемии, режим самоизоляции, меры по защите от коронавирусной инфекции, социальная дестабилизация, доверие власти, доверие источникам информации.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Александр Сергеевич Ваторопин, доктор социологических наук, доцент, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, alexandr.vatoropin@ui.ranepa.ru

Наталия Борисовна Костина, доктор социологических наук, профессор, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, Natalya.kostyna@ui.ranepa.ru

Диана Александровна Калугина, кандидат социологических наук, доцент, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, Diana-kalugian@yandex.ru

Виолетта Юрьевна Черкасова, кандидат социологических наук, доцент, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, violett.cherckasowa@yandex.ru

Эльнара Ильфатовна Гараева, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, el.garaeva@bk.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ваторопин А.С., Костина Н.Б., Калугина Д.А., Черкасова В.Ю., Гараева Э.И. Население Свердловской области о коронавирусной инфекции и её социальных последствиях // Вопросы управления. 2020. № 3 (64). С. 139–153.

В самом начале третьего десятилетия XXI в. мир столкнулся с ситуацией, изменившей, что называется, в одночасье, привычный образ жизни всех без исключения государств, регионов, социальных и профессиональных групп. Речь, конечно же, идет о новой коронавирусной инфекции COVID-19, опасной не только своим быстрым распространением по земному шару, но и, прежде всего, непредсказуемыми последствиями для здоровья и жизни больших групп людей во всем мире.

Для предотвращения распространения инфекции правительствами большинства стран, как известно, были введены достаточно жесткие ограничения, которые повлекли за собой негативные сценарии функционирования всех без исключения сфер социальной жизни во время распространения COVID-19.

В медицинской литературе изучаются различные проявления эпидемиологической ситуации [1], специфика ее протекания в различных регионах России [2], опыт преодоления эпидемий в различные периоды истории [3]. Для анализа общественной реакции на сложную эпидемиологическую обстановку методологически значимыми становится исследование факторов социальной напряжённости [4], поведенческих стратегий населения в ситуации дестабилизации [5], формы протестных настроений [6], уровень доверия населения к власти в ситуации кризиса [7; 8].

Озвучивая основные меры по борьбе с пандемией в России, В. В. Путин в своем обращении к гражданам страны подчеркнул: «Они обязательны, эти шаги, к исполнению всеми уровнями власти, всеми организациями, независимо от формы собственности и ведомственной подчиненности… Я прошу и граждан страны отнестись к предпринимаемым шагам с пониманием» [9].

Таким образом, в условиях пандемии COVID-19 большое значение приобретает не только ее медицинский аспект – предотвращение заражения больших групп людей, своевременное оказание помощи заболевшим, разработка препаратов для лечения болезни и вакцины для ее профилактики – но и социальный, а именно, удовлетворение потребности в безопасности. Как отмечает Ю. Р. Вишневский, «в общественном сознании закрепилось представление о безопасности как совокупности условий, которые должны быть предоставлены социальными институтами, правоохранительными органами, государством и т. д.» [10, с. 34].

В этой связи, полагают авторы исследования, важен анализ экономических и социальных последствий пандемии, которые, без преувеличения, так или иначе затрагивают каждого человека. При этом очевидно, что в разных регионах страны ситуация складывается по-разному. Соответственно, и меры, которые применяются и будут применяться для борьбы с распространением опасной инфекцией и ее социальными последствиями, должны учитывать специфику каждого региона Российской Федерации.

Субъекты государственного управления на федеральном и региональном уровнях, в том числе и Свердловская область, предпринимают различные меры для борьбы с коронавирусной инфекцией и нарастающим социально-экономическим кризисом, которые специалистами и политиками оцениваются поразному. В прессе, на телевидении, в социальных сетях ведется активная полемика по поводу их результативности. Провластные политики и СМИ защищают действия государственного руководства, оппозиция их критикует, подчас достаточно резко и нелицеприятно. При этом очевидно, что и те, и другие апеллируют к массам, стараются убедить их в своей правоте. И это понятно: именно массы, народ в конечном итоге будут определять то, что произойдет с нашей страной в целом и каждым регионом в отдельности уже в ближайшие месяцы. Сохранится ли социально-политическая стабильность или начнутся социальные потрясения, чреватые непредсказуемыми последствиями? Ответы на эти вопросы нужно искать уже сегодня, когда еще есть возможность откорректировать проводимую антикоронавирусную политику.

И здесь свою роль могут сыграть социологические исследования. Они позволяют «мониторить» состояние общественного сознания и в итоге почувствовать и адекватно оценить социальное настроение и самочувствие населения, степень доверия к власти, не пропустить тот момент, когда люди от отчаяния готовы будут «выйти на улицу» вследствие потери работы, дохода, опасений за здоровье и жизнь (свои и своих близких) и т. п. «Анализируя состояние общественного сознания, необходимо особо отметить, что люди судят о своем положении не по громким обещаниям и декларациям, а по той реальной ситуации, в которой они находятся в своей повседневной жизни», — отмечает Ж. Т. Тощенко [11, с. 70]. Любые вводимые властью ограничительные меры, особенно имеющие быстро проявляющиеся последствия практически во всех аспектах повседневной жизни, могут иметь позитивный эффект только в том случае, если они понимаются и принимаются управляемыми субъектами, которые готовы их выполнять. Реализация решения, принятого властными структурами, будет эффективной только в том случае, если люди, которым оно адресовано, будут его выполнять. Информация о наличии такой готовности и ее степени может быть получена в результате проведения социологических исследований. Одно из таких исследований проведено авторами статьи с целью изучения информированности населения Свердловской области о пандемии, принимаемых органами власти мерах по противодействию распространению коронавирусной инфекции, об оценке её социальных.

Рассматривая регион как социальную общность с присущими ей ценностными ориентациями, условиями жизни, системой взаимодействий, будем опираться на пространственный подход. Г. Е. Зборовский в качестве одного из определяющих данную общность факторов выделяет «стабильно ограниченную территорию (постоянное место жительства), на которой осуществляется социальное взаимодействие людей, обладающих прочными связями между собой» [12, с. 72].

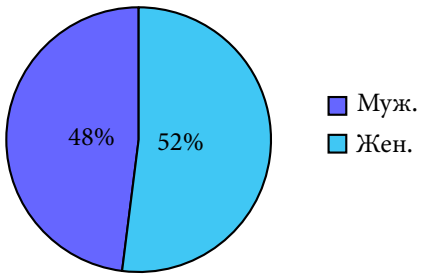

Рисунок 1 – Распределение респондентов по полу

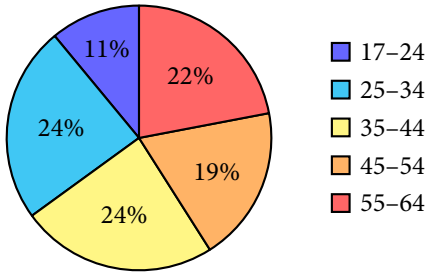

Рисунок 2 – Распределение респондентов по возрасту

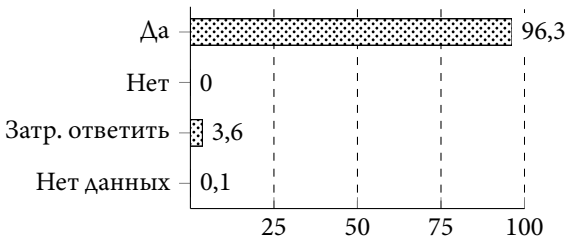

Рисунок 3 – Знаете ли Вы, как человек может заразиться коронавирусной инфекцией? (в % от числа ответивших)

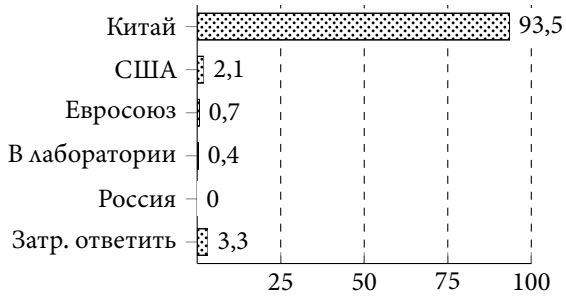

Рисунок 4 – Знаете ли Вы, где впервые проявилась коронавирусная инфекция? (в % от числа ответивших)

При подготовке к проведению исследования сформулированы задачи о выявлении мнений населения области о том:

– насколько опасной они считают коронавирусную инфекцию;

– соблюдают ли режим самоизоляции и как к нему относятся;

– доверяют ли информации центральной и региональной власти, а также СМИ по поводу пандемии;

– как сказывается на их материальном положении режим самоизоляции;

– как они относятся к работе в дистанционном режиме.

В ходе проведения исследования методом интернет-анкетирования были опрошены жители Свердловской области (1 000 чел.). Распределение участников по оплу и возрасту представлено на рисунках 1 и 2.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство опрошенных жителей нашей области (96,3 %) считает, что они знают, как распространяется коронавирусная инфекция (рис.3). Это неудивительно, т. к. пандемия сегодня является главной топовой темой информационного поля в России и в мире.

Можно сказать, что практически все опрошенные назвали страну, из которой началось распространение коронавируса, – Китай (93,5 %) (рис. 4). Судя по полученным нами данным, на мнение свердловчан никак не повлияла ведущаяся в СМИ дискуссия, в которой США и КНР обвиняют друг друга в возникновении и распространении вируса, приведшего к пандемии.

Достаточно хорошо граждане осведомлены и об основных мерах защиты от коронавируса, что следует из рисунка 5. В первую очередь, это соблюдение социальной дистанции (90,1 %), далее – использование вне дома масок и перчаток (79 %), избегание массовых скоплений людей (73,4 %), наконец, самоизоляция дома (70,1 %).В то же время необходимость регулярного соблюдения гигиены, включая контроль за чистотой рук, отметила лишь незначительная доля опрошенных (1,7 %), и совсем не считается важным такой способ защиты как использование антисептиков (0,4 %). И это на фоне того, что и медики, и СМИ, и представители власти постоянно акцентируют внимание на этих моментах. Видимо, санитарное просвещение населения должно быть регулярным, независимо от пандемии, чтобы простые действия вошли в привычку повседневной жизни. Можно сделать вывод, что далеко не все способы передачи коронавирусной инфекции действительно известны респондентам: например, способ заражения через предметы, на которые попадает

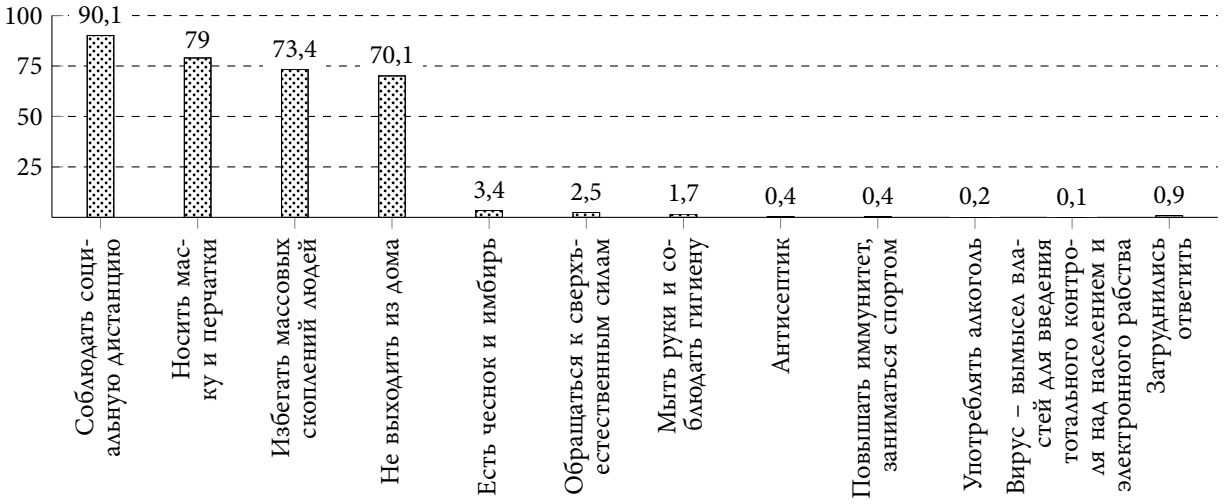

Рисунок 5 – Какие основные способы защиты от коронавируса Вы знаете? (в % от числа ответов; допускалась возможность выбора нескольких вариантов ответа)

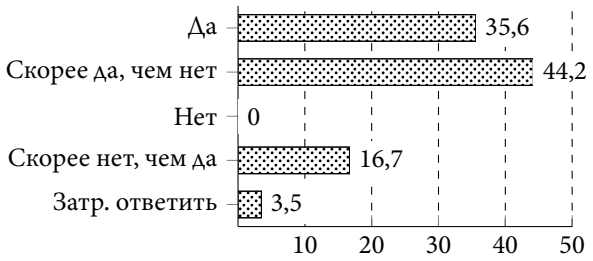

Рисунок 6 – Согласны ли Вы с тем, что коронавирусная инфекция чрезвычайно опасна? (в % от числа ответивших)

вирус. Специалисты отмечали, что на различных поверхностях он может сохраняться до 3-х суток. Поэтому, вероятно, имеет смысл в ходе профилактической антивирусной кампании обратить внимание на эту опасность для граждан, когда они покидают стены своей квартиры (дома).

Данные, полученные нами и представленные на рисунке 6, показали, что абсолютное большинство жителей нашей области (79,8 %) считают коронавирусную инфекцию чрезвычайно опасной. Противоположной точки зрения, причем не без некоторых сомнений, придерживается только каждый шестой из опрошенных (16,7 %).

При этом обращает на себя внимание тот факт, что более 2/3 респондентов (69,1 %) полагают, что нынешняя пандемия не опасней обычных гриппа и пневмонии, что явно не соответствует оценке коронавируса как очень опасного. Это может быть как отражением ведущейся в медицинских кругах дискуссии по поводу характера COVID-19, так и проявлением определенной противоречивости сформировавшихся в нашем регионе оценок. Выявленное несоответствие приводит к выводу: понимая опасность коронавирусной инфекции, но оценивая ее по аналогии с гриппом, люди подсознательно ставят под сомнение необходимость принимаемых жестких мер для противодействия ей. Действительно, сезонный грипп и обычная пневмония не требуют таких серьезных мер предосторожности и ограничений. На наш взгляд, для решения задачи по противодействию распространения инфекции необходимо ограничить публичную дискуссию специалистов по вопросу опасности пандемии, по крайней мере, до момента ее окончания.

Влияние СМИ, осуществляющих антивирусную профилактику, чувствуется при анализе ответов на вопрос, что означает самоизоляция при режиме повышенной готовности для борьбы с коронавирусной инфекцией. 85,8 % респондентов правильно ответили на него (рис. 7). Однако, обращает на себя внимание то, что каждый девятый из ответивших (11 %) считает, что можно вести обычный образ жизни, кроме посещения массовых мероприятий.

Добавим к этому, что 16,6 % респондентов часто нарушают или вообще не соблюдают режим самоизоляции (рис. 8). Как показывает анализ данных о распространении инфекции уже после проведения нашего опроса, негативным результатом этого выступают «всплески» количества заболевших в Свердловской области в период с 17 по 27 мая 2020 г.

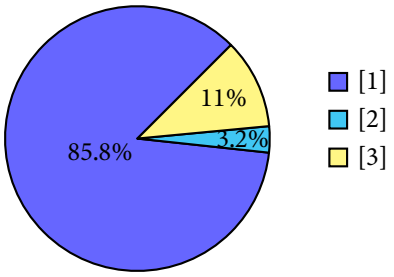

Рисунок 7 – Самоизоляция при режиме повышенной готовности означает: [1] без острой необходимости не выходить из дома и максимально ограничить контакты с другими людьми, пользоваться защитными средствами; [2] ни при каких обстоятельствах не выходить на улицу, необходимые продукты и лекарства заказывать с доставкой; [3] можно вести обычный образ жизни, гулять по улице, ходить в магазины, но не посещать массовые мероприятия (в % от числа ответивших).

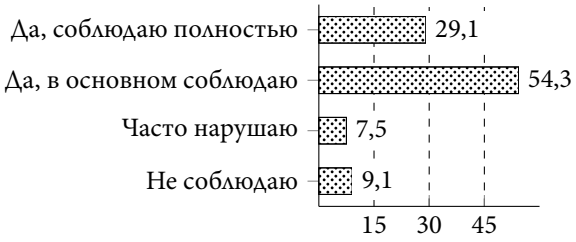

Рисунок 8 – Соблюдаете ли Вы объявленные в Свердловской области правила самоизоляции? (в % от числа ответивших)

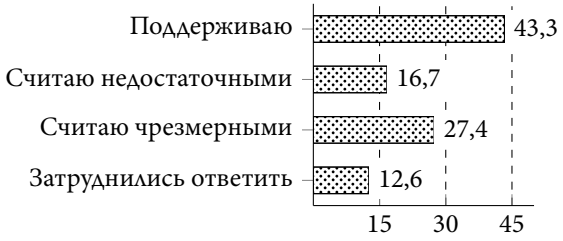

Рисунок 9 – Как Вы относитесь к правилам самоизоляции, объявленным в Свердловской области? (в % от числа ответов)

Между жителями Екатеринбурга и теми, кто живет за его пределами, нет различий в соблюдении правил самоизоляции. А вот по полу и возрасту такие различия выявлены. Среди мужчин нарушителей самоизоляции в 2,5 раза больше, чем среди женщин (25,0 % против 9,1 %). Самой недисциплинированной группой являются граждане в возрасте от 17 до 24 лет (23,7 % нарушают режим). Меньше всего нарушителей среди тех, чей возраст в пределах от 45 до 54 лет (12,6 %). Таким образом, в самом общем виде нарушителя режима самоизоляции в Свердловской области (включая Екатеринбург) можно описать так: молодой человек в возрасте от 17 до 24 лет. Это группа риска.

Таким образом, можно констатировать, что десятки тысяч человек в Свердловской области, сознательно или бессознательно, готовы нарушать и нарушают установленный режим самоизоляции со всеми вытекающими из этого негативными последствиями как для эпидемиологической обстановки, так и для перспектив снятия ограничений и восстановления экономики. В такой ситуации ясно, что у профилактических служб в регионе еще достаточное поле деятельности, и их не должен успокаивать тот факт, что большинство (83,4 %) все же придерживается правил, которые разработали региональные власти.

Одной из задач исследования было выявление отношения жителей области к объявленному режиму самоизоляции (рис. 9). Поддерживают этот режим 43,3 % респондентов, считают чрезмерным 27,4 %, недостаточным – 16,7 %; 12,6 % затруднились ответить. На основании этого можно сделать вывод, что в Свердловской области не сформировалось однозначное общественное мнение по вопросу о режиме самоизоляции.

Основные причины, по которым установленный в области режим каждый четвертый респондент считает чрезмерным, представлены в таблице 1. Почти 2/3 сторонников этой точки зрения (64,4 %) указывают на ущерб от него для экономики страны и области; 40,6 % – на психологические проблемы из-за самоизоляции; почти столько же (39,6 %) боятся потерять или уже потеряли работу; 30,0 % опасаются снижения доходов граждан и обнищания; треть из анализируемой группы (32,9 %) вообще не считают коронавирусную инфекцию опасной. Понятно, что эта категория людей будет приветствовать ослабление режима самоизоляции, особенно, если после этого им удастся вернуть свои доходы, и, наоборот, будет выступать против любого ужесточения мер борьбы с коронавирусом. В результате возможен рост социальной напряженности в регионе. Сохранение режима самоизоляции может также привести к тому, что произойдет «отторжение власти»: так считает каждый десятый (9,8 %) из тех, кто критикует меры по борьбе с коронавирусом. Впрочем, в общей массе опрошенных эту позицию поддерживают немногие – 3,0 %.

Таблица 1 – Почему Вы считаете эти правила чрезмерными?

Ответы	Частота	%
Эти правила наносят ущерб экономике страны	192	64,4
Самоизоляция очень тяжело переносится психологически	121	40,6
Из-за этих правил я потерял или могу потерять работу	118	39,6
Я не считаю коронавирусную инфекцию опасной	98	32,9
Ограничение физической активности и кислорода приводит к ослаблению иммунитета, нужно разрешить гулять и заниматься спортом	10	3,4
Данные правила противоречивы и непонятны	8	2,7
Это нарушает законодательства, является принуждением	6	2,0
Отсутствует должная поддержка населения и бизнеса государством	5	1,7
Есть перегибы со штрафами и вмешательством силовых структур	4	1,3
Эти правила не дают возможности заботиться о пожилых родственниках	1	0,3
Итого ответивших:	**298**	**189,0**[1]

Прим.: допускалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Таблица 2 – Если Вы считаете, что введенных ограничений самоизоляции недостаточно, что ещё можете предложить?

Ответы	Частота	%
Ввести ЧС, карантин	33	25,8
Ужесточить контроль и санкции	31	24,2
Ввести более жесткие ограничения на выход из дома	21	16,4
Ввести пропускную систему	14	10,9
Выдать деньги населению	12	9,4
Ввести абсолютный запрет на выход из дома	8	6,3
Вывести на улице больше патрулей	8	6,3
Закрыть выезд и въезд из других регионов	8	6,3
Обеспечить обязательное ношение масок	7	5,5
Ограничить работу кампаний не первой необходимости	6	4,7
Обеспечить уборку территории от пыли и грязи, мытьё (дезинфекцию) подъездов	4	3,1
Выдавать всем средства защиты или продавать по разумной цене	4	3,1
Тестировать на коронавирус всех	3	2,3
Делать больше объявлений о правилах	2	1,6
Обезопасить медиков	1	0,8
Закрыть храмы	1	0,8
Строить больницы	1	0,8
Итого ответивших:	**128**	**128,1**[2]

Прим.: допускалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Таблица 3 – Как изменилось материальное положение Вашей семьи за время самоизоляции? (в % от числа ответивших)

Ответы	%
Доход увеличился	0,9
Существенных изменений в доходах почти не произошло	28,2
Доход снизился, но незначительно	22,5
Доходы сильно снизились, но на необходимое пока хватает	25,6
Доходов нет, средства остались только на ближайшее время	12,5
Доходов нет, средств к существованию не осталось совсем	6,7
Получаю пенсию	2,6
Доходы сохранились, расходы уменьшились	0,1
Пока не знаю	0,9
Итого ответивших:	**100,0**

[1] Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на 1 опрошенного – 1,9.

[2] Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на 1 опрошенного – 1,3.

Обратим внимание на то, что, несмотря на рост заболеваемости, вызванной COVID-19, сторонников ужесточения режима самоизоляции почти в два раза меньше, чем тех, кто считает режим чрезмерным. Какие же меры предлагают респонденты, считающие существующий режим ограничений недостаточным? Четверть из них (25,8 %) выступают за введение в стране режима ЧС (то есть за самые строгие меры); почти столько же (24,2 %) – за ужесточение контроля и санкций; каждый шестой (16,4 %) – за более жесткие ограничения на выход из дома; каждый десятый – за введение пропускной системы (табл. 2). По-видимому, любая из этих мер (возможно, за исключением введения режима ЧС как чрезвычайно жесткой меры) найдет поддержку у представителей данной группы населения. Такой «подъем патерналистских настроений и стремление к социальной справедливости характерен для периодов социальных напряжений», отмечают Н. Г. Чевтаева и другие социологи в своих исследованиях [5, с. 89]. Однако, надо иметь в виду, что это относительно малочисленная группа, если исходить из общего числа проживающих в Свердловской области людей. Особо следует учитывать непопулярность такой меры как введение режима ЧС: ее предложили только 3,3 % респондентов.

На отношение к режиму самоизоляции и поведение людей влияют разные факторы: психологическое состояние, связанное с нахождением в замкнутом пространстве и отсутствием свободы передвижения вне дома; коммуникационные ограничения, влияющие на семейные отношения; материальные проблемы, обусловленные потерей работы или вынужденным неоплачиваемым отпуском и т. д. Проведенное нами исследование позволяет оценить степень влияния этих факторов.

Около половины (48,6 %) респондентов переносит режим самоизоляции нормально. Чуть меньше трети (31,1 %) жалуются, что тяжело все время находиться дома; почти каждый шестой (14,0 %) переживает сильный стресс.

При этом жалобы на отсутствие свободы передвижения характерны, прежде всего, для представителей группы 17–24-х летних (41,2 %), а на сильный стресс – для тех, кто входит в группу от 25 до 34 лет (20,2 %). Менее всего жалуется на свое состояние в условиях самоизоляции старшее поколение – от 55 до 64 лет: среди них стресс испытывают всего 3,2 % ответивших. В определенной степени на психологическое состояние населения области влияет место проживания: среди тех, кто живет в Екатеринбурге, чувствуют себя нормально 43,7 %, а за пределами областного центра – 55,5 %. Очевидно, что такой результат был ожидаем, если учитывать различия в условиях жизни в мегаполисе по сравнению с небольшими городами и населенными пунктами. Интересно также подчеркнуть, что исследование не выявило заметных отличий в психологической реакции на самоизоляцию среди мужчин и женщин.

Если говорить об отношениях в семьях, то почти 2/3 респондентов (62,9 %) ответили, что эти отношения не изменились, а каждый пятый (19,8 %) – что они улучшились и члены семьи стали больше поддерживать друг друга. Отрицательное влияние на семейные отношения отметили 15,5 % опрошенных (усилилось напряжение, участились конфликты). Однако, о разрыве отношений речь пока не идет: лишь единицы (1,8 %) указали, что конфликт в семье зашел слишком далеко (рис. 10). При этом и мужчины, и женщины оценили ситуацию в семье примерно одинаково.

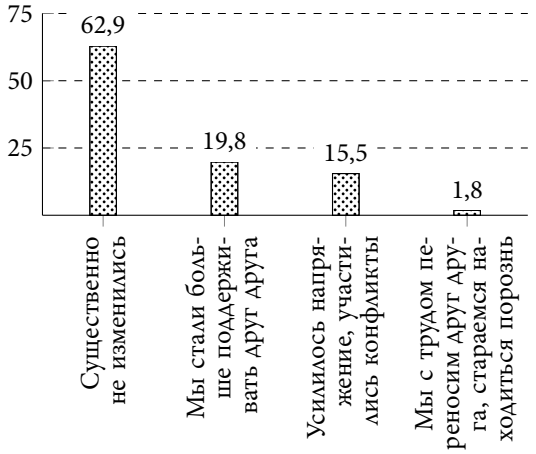

Рисунок 10 – Как изменились отношения в Вашей семье во время пандемии коронавируса? (в % от числа ответивших)

На вопрос «Как изменилось материальное положение Вашей семьи за время самоизоляции?» половина респондентов (50,7 %) ответила, что оно не изменилось или измени-

лось незначительно. У четверти опрошенных (25,6 %) доходы сильно снизились, но на необходимые потребности денег пока хватает. При этом каждая пятая семья (19,2 %) оказалась в очень тяжелом материальном положении: либо заканчиваются средства к существованию, либо уже закончились (табл. 3). Но при этом не нужно забывать, что опрос проводился еще в апреле 2020 г., в течение прошедшего после этого месяца ситуация с доходами населения вследствие продолжающегося периода ограничений на открытие многих организаций и предприятий только усугубилась. В связи с этим очевидно, что органам власти Свердловской области необходимо принимать системные решения, планировать спектр мероприятий по социальной защите различных категорий населения. Поддержка наименее обеспеченных граждан в виде выплат денежных средств в размере прожиточного минимума, а также пособий на детей (например, единовременная выплата 10 тысяч рублей семьям, в которых имеются дети от 3 до 16 лет) вряд ли поможет решить проблему, так как этих средств явно недостаточно. Вероятно, пришло время подумать о введении т. н. базового дохода для таких семей, по крайней мере, пока продолжается пандемия. Такой доход должен быть рассчитан исходя из реальных месячных расходов семьи, проживающей в Свердловской области. Не менее, чем семьи с детьми, в поддержке нуждаются и те, кто потерял работу в виду закрытия предприятий (прежде всего, это сфера малого бизнеса), люди пожилого и старческого возраста. Здесь будет необходима поддержка центральной власти, обсуждение и решение проблем этих групп следует осуществлять на федеральном уровне.

В ходе исследования проявилась явная тенденция в отношении ситуации с доходами граждан и их семей в условиях пандемии. Суть ее в том, что чем беднее группа населения, тем больше в ней особо нуждающихся граждан. В группе, которую можно обозначить как очень бедную (денег до начала инфекции не хватало даже на приобретение продуктов питания), сегодня к особо нуждающимся отнесли себя 42,1 % респондентов. В группе бедных (денег хватало только на приобретение продуктов питания) таковых оказалось 26,3 %. Среди тех, чьи доходы можно обозначить как ниже средних (денег было достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды, более крупные покупки приходилось откладывать), особо нуждающихся 18,7 %. Наконец, в группе со средними и выше средних доходами (покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывало трудностей, однако купить квартиру не могли) особо нуждающиеся составили 15,3 %. Несколько нарушают общую картину те, кого можно назвать богатыми (денег было достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать): особо нуждающихся среди них оказалось 16,2 %. Однако, это легко объяснимо: во-первых, это категория респондентов самая малочисленная, и даже несколько человек составляют в ней заметный процент; во-вторых, большинство из них являются бизнесменами, и кто-то разорился из-за пандемии и связанного с ней мирового экономического кризиса.

Итак, полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что при продлении или ужесточении режима самоизоляции необходимо учитывать, прежде всего, такие факторы, влияющие на отношение населения к самоизоляции, как психологический дискомфорт, который в любое время может перейти в стресс, и крайне тяжелое материальное положение значительной доли семей, проживающих в Свердловской области.

На отношение населения к режиму самоизоляции может влиять и такой фактор, как работа «на удаленке». Какие здесь существуют проблемы? Положительно к такой работе относятся 61,5 % респондентов, в той или иной мере отрицательно – почти треть (32,6 %) (рис. 11).

Рисунок 11 – Как Вы относитесь к работе «на удаленке»? (в % от числа ответивших)

Последняя группа опрошенных выделяет следующие трудности при работе в удаленном режиме:

– требуется дополнительное техническое обеспечение – 40,9 %;

– увеличивается объем работы – 33,7 %;

– мешают работать члены семьи – 32,0 %;

– сложно организовать свой рабочий день – 13,1 %;

– ужесточается режим контроля со стороны руководителя – 12,3 %.

Интересно отметить, что на проблему со здоровьем (ухудшилось зрение) пожаловался только один респондент. Судя по всему, относительно короткий период работы «на удаленке» пока не сказывается на физическом самочувствии работников – только на психологическом. Однако, не стоит исключать, что эта проблема может стать одной из основных, если режим самоизоляции будет продлеваться и дальше (на месяц и более).

Следует подчеркнуть, что общее отношение населения к тому, что связано с коронавирусной инфекцией и с установленным режимом самоизоляции, во многом определяется источниками получаемой информации и доверием к ним. Здесь были получены следующие результаты (рис. 12).

Две трети опрошенных (64,2 %) получают информацию с интернет-сайтов (журналы, газеты и т. п.) и практически столько же (64,1 %) – из социальных сетей и блогов. Телепередачи (включая интернет-телевидение), посвященные пандемии, смотрит половина (52,5 %) респондентов, слушает радио каждый шестой (15,1 %). 22,3 % граждан пользуются информацией, полученной от родственников и знакомых («сарафанное радио»). Последний источник, в отличие от интернета, телевидения и радио, абсолютно не контролируем, и поэтому особо опасен с точки зрения распространения слухов и разного рода «страшилок» и, как результата, панических настроений в обществе. Так как контроль за этим информационным каналом фактически не реализуем на практике, то можно предложить в дополнение к уже существующему мониторингу соцсетей, блогов, теле- и радиопередач, где эти слухи также могут получить распространение и за них может быть назначено наказание, такой способ, как *опережающее опровержение в СМИ*, если есть опасность проникновения нежелательного слуха в широкие массы населения. Разумеется, должен быть продуман механизм отслеживания подобных слухов.

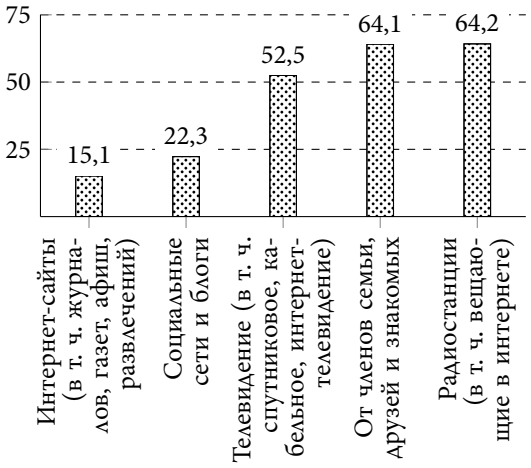

Рисунок 12 – Из каких источников Вы получаете информацию о коронавирусной инфекции? (в % от числа ответов; допускалась возможность выбора нескольких вариантов ответа)

В этой связи возникает проблема, связанная с доверием граждан к источникам информации о коронавирусной инфекции. Например, центральные ТВ-каналы пользуются доверием только 43,7 % опрошенных, а не доверяют им 41,5 %. Более оптимистично выглядит ситуация с доверием к власти: официальным лицам Свердловской области доверяют 58,5 % респондентов, не доверяют 31,6 % (рис. 13); официальным лицам, представляющим руководство страны, – 54,5 % и 36,5 % соответственно.

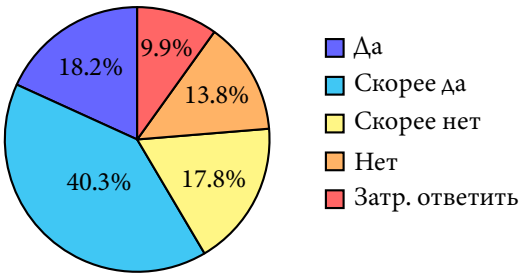

Рисунок 13 – Доверяете ли Вы информации, которую сообщают официальные лица Свердловской области? (в % от числа ответивших)

Другими словами, региональные лидеры пользуются несколько бóльшим доверием в отношении информации по пандемии, что неудивительно, так как основные решения

по профилактике инфекции и режиму самоизоляции в регионе принимают именно они, а не центральные власти. При этом примерно треть граждан не доверяет никаким официальным заявлениям, касающимся COVID-19. Следовательно, оказывается чрезвычайно сложным влиять в нужном для руководства области направлении на эту часть населения.

В проведенном анкетировании не участвовала группа респондентов, чей возраст составляет 65 лет и выше. Причины этого следующие:

1. Представителям этой группы сложно участвовать в интернет-анкетировании.

2. Эта группа людей находится в настоящее время на «жестком» карантине.

Для выявления мнений представителей этой группы мы провели пилотажное исследование, используя метод формализованного интервью. Было опрошено 16 человек. Полученные данные имеют лишь предварительный характер и требуют более глубокого и репрезентативного исследования.

Судя по ответам, опрошенные знают, как люди заражаются коронавирусом и что он пришел из Китая. Основными способами защиты от инфекции они считают соблюдение социальной дистанции и реже называют самоизоляцию дома. Практически все опрошенные согласились с тем, что коронавирусная инфекция чрезвычайно опасна и является большей угрозой для здоровья, чем сезонный грипп или обычная пневмония.

Группа опрошенных старше 65 лет хорошо разбирается в том, что такое самоизоляция при режиме повышенной готовности. Практически все они соблюдают или в основном соблюдают данный режим. При этом часть из них переносит этот режим нормально, часть – довольно тяжело. Большинство респондентов поддерживают установленный режим, но есть и такие, которые считают его чрезмерным (1 чел.), и такие, которые выступают за его ужесточение (1 чел.).

Ситуация с доходами в этой социальной группе разная: часть указывает на то, что получает пенсии и доход не изменился; однако некоторые отмечают снижение дохода, в том числе сильное.

Отношения в семье у представителей этой группы остались прежними.

Информацию о COVID-19 они получают из разных источников, включая интернет, однако доверяют, все-таки, больше телепрограммам. Большинство доверяет информации властей как региональных, так и центральных о коронавирусной инфекции; только один респондент высказал недоверие.

Таковы общие предварительные данные, полученные по группе «65 лет и выше». Как уже отмечалось, они требуют дальнейшей верификации.

Подводя итог проведенному исследованию, еще раз обозначим основные рекомендации для региональной власти.

1. Продолжать информировать население о способах передачи коронавирусной инфекции, в том числе ранее неизвестных.

2. Усилить профилактическую работу с населением области, объясняя чрезвычайную опасность коронавируса, его отличия от сезонного гриппа и обычной пневмонии. При этом необходимо ограничить публичную дискуссию специалистов по вопросу опасности пандемии, по крайней мере, до момента ее окончания.

3. В ходе профилактической работы особое внимание уделять группе риска, склонной нарушать установленный режим самоизоляции, – мужчинам в возрасте от 17 до 24 лет.

4. При принятии решений о возможном ужесточении режима самоизоляции необходимо учитывать тот факт, что четверть населения области будет против этого, что может привести к социальной дестабилизации в регионе. Но при росте числа заболевших продление действующих ограничений значительной частью населения будет воспринята адекватно. К тем же, кто продолжает нарушать принятые ограничительные правила, необходимо применять более жесткие меры в целях сокращения количества зараженных.

5. Региональные власти уже сейчас должны предпринимать экстренные меры по социальной защите наименее обеспеченных граждан и их семей, исходя из реальных месячных расходов семьи, проживающей в Свердловской области. Возможно, имеет смысл подумать о вве-

дении т. н. базового дохода на период пандемии для этой категории граждан.

6. Отслеживать появление нежелательных слухов о коронавирусной инфекции вне сети интернет и СМИ («сарафанное радио») и проводить опережающее опровержение в официальной прессе, если есть опасность проникновение таких слухов в широкие массы населения.

7. Используя официальные средства массовой информации, включая соцсети, не забывать о том, что треть населения области не доверяет никаким официальным заявлениям как представителей региональной, так и федеральной власти относительно пандемии. Поэтому имеет смысл найти дополнительные каналы информации, в которых можно будет проводить свою линию для борьбы с коронавирусной инфекцией.

8. Учитывая, что это не последняя пандемия на территории Свердловской области, провести по окончании режима самоизоляции исследование возрастной группы населения от 65 лет и старше для более глубокого понимания их проблем в условиях «жесткого» карантина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитин А.Я., Андаев Е.И., Яцменко Е.В., Трушина Ю.Н., Толмачева М.И., Веригина Е.В., Туранов А.О., Балахонов С.В. Эпидемиологическая ситуация по клещевому вирусному энцефалиту в российской федерации в 2019 г. и прогноз на 2020 г. // Проблемы особо опасных инфекций. 2020. № 1. С. 33–42.

2. Раимкулов К.М. Современная эпидемиологическая ситуация по эхинококкозам в Кыргызской республике. // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. 2020. № 1. С. 20–27.

3. Колокольчикова Р.С. Обострение эпидемической обстановки по «галльской болезни» на европейском севере России в конце 1960-х – начале 1980-х годов: исторический опыт борьбы с инфекцией // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 4. С. 16–25.

4. Kapoguzov E.A., Chupin R.I., Kharlamova M.S., Pligunova A.V. Social tension factors: estimation and analysis issues (case study: the city of Omsk) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 13. № 4. С. 517–521.

5. Огородов А.С., Саранчук С.Ю., Чевтаева Н.Г. Корпоративная сплоченность профессионального сообщества в условиях нестабильности рынка труда промышленного региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 1. С. 83–95. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-1-83-95.

6. Атанесян А.В., Посухова О.Ю. Постпротестные настроения в армянском обществе // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 53–62.

7. Черкашин М.Д. Доверие населения к органам власти как фактор социальной консолидации общества // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Т. 4. № 3. С. 74–82. URL: https://drive.google.com/file/d/1oFq0im5rO-SlKvnPwInKieouzmXvTJRA/view.

8. Попова О.В., Лагутин О.В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 599–619.

9. Из обращения В. В. Путина к гражданам РФ 17.03.2020. Цит. по: Путин обратился к россиянам из-за коронавируса // Официальный сайт НТВ. Режим доступа: https://www.ntv.ru/novosti/2306701/ (дата обращения: 20.05.2020).

10. Вишневский Ю.Р. Зырянова О.Б. Культура безопасности в системе культуры жизни // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3, № 1. С. 32–41.

11. Тощенко Ж.Т. Раскол общественного сознания – угроза преобразованию России // Социология. 2009. № 4. С. 69–82.

12. Зборовский Г.Е. Общностный подход как методология социологического исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачесвского. Серия: Социальные науки. 2016. № 1 (41). С. 71–79.

POPULATION OF THE SVERDLOVSK REGION ABOUT CORONAVIRUS INFECTION AND ITS SOCIAL CONSEQUENCES

A.S. Vatoropin
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia

N.B. Kostina
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia

D.A. Kalugina
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia

V.Yu. Cherkasova
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia

E.I. Garaeva
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:
The main purpose of the study is to monitor the public consciousness of residents of the Sverdlovsk region and to assess the social mood and well-being of the population during the period of restrictions associated with the coronavirus pandemic.

To obtain data, the research group of the Department of Management Theory and Sociology of the Ural Institute of Management – Branch of the RANEPA conducted a sociological study in the form of an online survey of residents of the region. The total sample size is 1 000 people. The assessment indicators are the awareness of the population of the Sverdlovsk region about the pandemic, trust in various sources of information, attitude to the measures taken by the authorities to counter the spread of infection, and the impact of isolation on the well-being and financial situation of citizens.

The study revealed the dependence of the population's attitude to what is associated with coronavirus infection and the established regime of self-isolation on the sources of information received and trust in them. For most of the population, this is the Internet, social networks, and information received from relatives and friends. Central TV channels are trusted by less than half of the respondents. Official statements do not inspire confidence in about a third of citizens, and regional leaders have a little more confidence in information about the pandemic than Federal leaders. These and other research results are of practical significance for carrying out preventive work with the population, searching for additional information channels, and making up a dialogue between the authorities and citizens to avoid social destabilization in the region.

KEYWORDS: public consciousness, social well-being, pandemic response, self-isolation regime, measures to protect against coronavirus infection, social destabilization, trust in authorities, trust in information sources.

AUTHORS' INFORMATION:
Alexander S. Vatoropin, Dr. Sci. (Sociological), Associate Professor, Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
66, 8 Marta Str., Ekaterinburg, 620144, Russia, alexandr.vatoropin@ui.ranepa.ru

Nataliya B. Kostina, Dr. Sci. (Sociological), Professor, Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
66, 8 Marta Str., Ekaterinburg, 620144, Russia, Natalya.kostyna@ui.ranepa.ru

Diana A. Kalugina, Cand. Sci. (Sociological), Associate Professor, Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
66, 8 Marta Str., Ekaterinburg, 620144, Russia, Diana-kalugian@yandex.ru

Violetta Yu. Cherkasova, Cand. Sci. (Sociological), Associate Professor, Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
66, 8 Marta Str., Ekaterinburg, 620144, Russia, violett.cherckasowa@yandex.ru

Elnara I. Garaeva, Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
66, 8 Marta Str., Ekaterinburg, 620144, Russia, el.garaeva@bk.ru

FOR CITATION: Vatoropin A.S., Kostina N.B., Kalugina D.A., Cherkasova V.Yu., Garaeva E.I. Population of the Sverdlovsk region about coronavirus infection and its social consequences // Management issues. 2020. № 3 (64). P. 139–153.

REFERENCES

1. Nikitin A.Ya., Andayev E.I., Yatsmenko E.V., Trushina Yu.N., Tolmacheva M.I., Verigina E.V., Turanov A.O., Balakhonov S.V. Epidemiological situation of tick-borne viral encephalitis in the Russian Federation in 2019 and forecast for 2020 // Problems of particularly dangerous infections. 2020. No 1. Pp. 33–42. [Nikitin A.Ya., Andaev E.I., Yatsmenko E.V., Trushina Yu.N., Tolmacheva M.I., Verigina E.V., Turanov A.O., Balakhonov S.V. Epidemiologicheskaya situatsiya po kleshchevomu virusnomu entsefalitu v rossiyskoy federatsii v 2019 g. i prognoz na 2020 g. // Problemy osobo opasnykh infektsiy. 2020. № 1. S. 33–42.] – (In Rus.)

2. Raimkulov K.M. Modern epidemiological situation of echinococcosis in the Kyrgyz Republic. // Medical parasitology and parasitic diseases. 2020. No. 1. Pp. 20–27. [Raimkulov K.M. Sovremennaya epidemiologicheskaya situatsiya po ekhinokokkozam v Kyrgyzskoy respublike. // Meditsinskaya parazitologiya i parazitarnye bolezni. 2020. № 1. S. 20–27.] – (In Rus.)

3. Kolokolchikova R.S. Aggravation of the epidemic situation for the "Gallic disease" in the European North of Russia in the late 1960s – early 1980s: historical experience of fighting infection // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2019. No. 4. Pp. 16-25. [Kolokol'chikova R.S. Obostrenie epidemicheskoy obstanovki po «gall'skoy bolezni» na evropeyskom severe Rossii v kontse 1960-kh – nachale 1980-kh godov: istoricheskiy opyt bor'by s infektsiey // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2019. № 4. S. 16–25.] – (In Rus.)

4. Kapoguzov E.A., Chupin R.I., Kharlamova M.S., Pligunova A.V. Social tension factors: estimation and analysis issues (case study: the city of Omsk) // Journal of Siberian Federal University. Humanities. 2020. Vol. 13. No. 4. Pp. 517–521. – (In Eng.)

5. Ogorodov A.S., Saranchuk S.Yu., Chevtayeva N.G. Corporate cohesion of the professional community in the conditions of instability of the labor market of the industrial region // Bulletin of RUDN University. Series: Sociology. 2017. Vol. 17. No. 1. Pp. 83–95. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-1-83-95. [Ogorodov A.S., Saranchuk S.Yu., Chevtaeva N.G. Korporativnaya splochennost' professional'nogo soobshchestva v usloviyakh nestabil'nosti rynka truda promyshlennogo regiona // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. 2017. T. 17. № 1. S. 83–95. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-1-83-95.] – (In Rus.)

6. Atanesyan A.V., Posukhova O.Yu. Post-remonstrative atmosphere in the Armenian society // Sociological Research. 2020. No. 2. Pp. 53–62. [Atanesyan A.V., Posukhova O.Yu. Postprotestnye nastroeniya v armyanskom obshchestve // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2020. № 2. S. 53–62.] – (In Rus.)

7. Cherkashin M.D. Trust of the population to the authorities as a factor of social consolidation of society // Communicology: an electronic scientific journal. 2019. Vol. 4. No. 3. Pp. 74–82. URL: https://drive.google.com/file/d/1oFq0im5rO-SlKvnPwInKieouzmXvTJRA/view. [Cherkashin M.D. Doverie naseleniya k organam vlasti kak faktor sotsial'noy konsolidatsii obshchestva // Kommunikologiya: elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2019. T. 4. № 3. S. 74–82. URL: https://drive.google.com/file/d/1oFq0im5rO-SlKvnPwInKieouzmXvTJRA/view.] – (In Rus.)

8. Popova O.V., Lagutin O.V. Political moods of youth: loyalty or protest? // Bulletin of RUDN Uni-

versity. Series: Political Science. 2019. Vol. 21. No. 4. Pp. 599–619. [Popova O.V., Lagutin O.V. Politicheskie nastroeniya molodezhi: loyal'nost' ili protest? // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. 2019. T. 21. № 4. S. 599–619.] – (In Rus.)

9. From the President Putin's address to the citizens of the Russian Federation 17.03.2020. Cit. ex: Putin addressed to the Russians because of the coronavirus // Official website of NTV. URL: https://www.ntv.ru/novosti/2306701/ (date of reference: 20.05.2020). [Iz obrashcheniya V. V. Putina k grazhdanam RF 17.03.2020. Tsit. po: Putin obratilsya k rossiyanam iz-za koronavirusa // Ofitsial'nyy sayt NTV. URL: https://www.ntv.ru/novosti/2306701/ (data obrashcheniya: 20.05.2020).] – (In Rus.)

10. Vishnevsky Yu.R. Zyryanova O.B. Culture of safety in the system of culture of life // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and Legal Research. 2017. Vol. 3, No. 1. Pp. 32–41. [Vishnevskiy Yu.R. Zyryanova O.B. Kul'tura bezopasnosti v sisteme kul'tury zhizni // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2017. T. 3, № 1. S. 32–41.] – (In Rus.)

11. Toshchenko Zh.T. Split of public consciousness is a threat to the transformation of Russia // Sociology. 2009. No. 4. Pp. 69–82. [Toshchenko Zh.T. Raskol obshchestvennogo soznaniya – ugroza preobrazovaniyu Rossii // Sotsiologiya. 2009. № 4. S. 69–82.] – (In Rus.)

12. Zborovsky G.E. Community approach as a methodology of sociological research // Bulletin of the Lobachesvsky Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences. 2016. No. 1 (41). Pp. 71-79. [Zborovskiy G.E. Obshchnostnyy podkhod kak metodologiya sotsiologicheskogo issledovaniya // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachesvskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki. 2016. № 1 (41). S. 71–79.] – (In Rus.)